

**MUSLIM
MAGOMAYEV**

**ARIAS FROM
OPERAS**

«Мало кто в отечественном эстрадном искусстве мог соперничать по популярности с Муслимом Магомаевым, чей восхитительный баритон, высокий артистизм и душевная щедрость покорили не одно поколение слушателей. Диапазон его возможностей необычайно широк: от опер до мюзиклов, от неаполитанских песен до вокальных произведений азербайджанских и русских композиторов...», – пишет в предисловии к книге певца «Любовь моя – мелодия» Святослав Бэлза. В его искусстве границы, разделяющие «высокий» и «низкий» жанры, кажутся как никогда условными и несущественными, настолько «по-магомаевски» близким сердцу звучит у него каждое произведение... «Любая оперная ария, любая песня в его исполнении – это всегда ожидаемое чудо», – говорил поклонник и друг певца, поэт Роберт Рождественский.

В течение многих лет, не изменяя себе и сохраняя высочайшее вокальное мастерство, Муслим Магомаев успешно сочетал выступления в оперном жанре с эстрадными концертами. Солист Азербайджанского театра оперы и балета, он прошел стажировку в Ла Скала, выступал на многих оперных сценах СССР, но отказался (редчайший случай!) от приглашения в Большой театр, понимая колоссальную ответственность такого шага. Свою универсальность и открытость, контакт с огромной аудиторией, концертную, студийную, актерскую и композиторскую работу он не мог и не хотел принести в жертву даже на такой роскошный оперный алтарь.

Тем более ярко, с неожиданной свежестью звучат сегодня его записи русской и зарубежной классической оперной музыки, осуществленные в 1964 г. в сотрудничестве с другом и соратником, выдающимся азербайджанским композитором и дирижером Ниязи Тагизаде-Гаджибековым. Поражает искусство музыкально-драматического перевоплощения, во владении которым Магомаеву могли позавидовать именитые оперные артисты. Искрометный, никогда не унывающий Фигаро (эта роль в «Севильском цирюльнике» стала его «пробным камнем» в Ла Скала) и упивающийся могуществом своего мужского магнетизма Дон Жуан;

благородный «с холодной», но по-своему сочувствующий жертве девической влюбленности Онегин и погруженный в тяжелые думы князь Игорь, душа которого устремляется к любимой супруге; внушающий ужас и презирующий людские страхи Мефистофель; яркий, эффектный Эскамильо; поистине страшный в своем отчаянии Риголетто... Все его роли обретают глубокую человечность – и вот уже слушатель, как будто откликнувшись на призыв Пролога из «Паяцев», искренне сопереживает каждому персонажу. Магомаев одним из первых в Советском Союзе стал петь на языке оригинала, но даже это не создавало между ним и публикой «языкового барьера».

Несомненный интерес представляют и арии из классических опер азербайджанских композиторов, основателей национальной академической музыки – «Кёроглы» У. Гаджибекова и «Шах Исмаил» М. Магомаева (старшего). Эти яркие музыкальные страницы также нашли в лице Магомаева выдающегося интерпретатора.

«Я всегда скучаю по нему и жду новых встреч, жду возможности услышать и увидеть то, что несет этот замечательный талант своим многочисленным почитателям», – так когда-то писал о Муслиме Магомаеве Иннокентий Смоктуновский. Новых встреч с ним, уверен, будут ждать и сегодня, и много лет спустя, как будут слушать записи его любимых Марио Ланца, Марии Каллас, Тито Гобби, Фрэнка Синатры... Тех, кто без остатка отдавал себя слушателям, музыке, искусству.

Борис Мукосей

“There were just a few names in domestic variety art that were able to rival the popularity of Muslim Magomayev whose delightful baritone, high artistry and sincere generosity have conquered more than one generation of listeners. The range of his capabilities is exceptional – from opera to musical, from Neapolitan songs to vocal works of Azerbaijani and Russian composers,” wrote musicologist Sviatoslav Belza in the preface to the singer’s book *Melody, My Love*.

For his art, the boundaries between the “high” and “low” genres seemed conditional and insignificant like never before – each of the pieces he sang was so near, in Magomayev style, the listeners’ hearts.

“Any operatic aria, any song he sang is always an expected miracle,” said Robert Rozhdestvensky, a poet and the singer’s fan and friend.

For many years, staying a great vocal master who was always true to himself, Muslim Magomayev successfully combined performances in the operatic genre with variety concerts. A soloist of the Azerbaijani Theatre of Opera and Ballet, he took a training course at La Scala and performed on many of the operatic stages of the former USSR but rejected (what a rare instance!) the invitation to join the company of the Bolshoi Theatre realizing the colossal responsibility that step would have entailed. He could not and did not want to sacrifice his versatility and openness, his contact with a huge audience, his concert, studio, acting and composing career even on such a resplendent operatic altar.

His recordings of Russian and foreign classical operatic music made in 1964 together with his friend and associate, outstanding Azerbaijani composer and conductor Niyazi Tagizade-Hajibeyov sound today as fresh and impressive as they did then. Magomayev’s art of musical and dramatic transformation is striking, and the way he handles it is could make even the most distinguished operatic artists jealous. His sparkling and ever cheerful Figaro (that role in *Il barbiere di Siviglia* was his touchstone at La Scala) and Don Juan reveling in the might of his masculine magnetism; his Onegin, noble and somewhat listless but still sympathizing with the victim of girlish infatuation, and Prince Igor absorbed in gloomy thoughts whose soul is directed towards his beloved spouse; his Méphistophélès inspiring with awe and despising human fears,

bright and spectacular Escamillo, Rigoletto so terrifying in his despair... All his roles are marked with deep humanness making the listener empathize with each of the characters as though responding to the calling from the Prologue to *Pagliacci*. Magomayev was one of the first Soviet artists who sang in the original language, but even that circumstance did not create a language barrier between him and his audience.

The arias from the classical operas *Shah Ismayil* by Muslim Magomayev-Sr and *Koroǵhlu* by Uzeyir Hajibeyov, Azerbaijani composers and founders of national academic music, are of particular interest indeed. These bright musical pages also found an outstanding interpreter in Magomayev.

“I always miss him and look forward to seeing him again, look forward to hearing and seeing what this remarkable talent carries to his numerous admirers,” actor Innokenty Smoktunovsky once wrote about Muslim Magomayev.

People will definitely look forward to new meeting with him today and many years from now as they will listen to the recordings of his favourite Mario Lanza, Maria Callas, Tito Gobbi and Frank Sinatra. Those who gave themselves unreservedly to their listeners, music and art.

Boris Mukosey

« Dans la chanson de variété russe peu d'artistes pouvaient égaler la popularité de Muslim Magomayev dont le baryton enchanteur, le talent de comédien et la générosité artistique ont conquis plusieurs générations. Le diapason de ses capacités est particulièrement riche : de l'opéra aux comédies musicales, en passant par des chansons napolitaines et des œuvres vocales de compositeurs russes et azerbaïdjanais... », a écrit Sviatoslav Belza dans la préface du livre du chanteur « *La mélodie, mon amour* ». Dans son art, la frontière entre les genres « bas » et les genres « soutenus » semble être futile et sans importance, tellement chaque œuvre qu'il interprète est pénétrante, « à la Magomayev »... « *Chaque air d'opéra, chaque chanson dans son interprétation est un miracle attendu* », – disait le poète Robert Rojdestvenski, ami et admirateur du chanteur.

Pendant de nombreuses années, Muslim Magomayev gardait le plus haut niveau de sa maîtrise vocale, se produisant à la fois dans le genre d'opéra et celui de la chanson de variété. Soliste de l'Opéra d'Azerbaïdjan, il a effectué un stage à La Scala, chantait dans de nombreux Théâtres d'opéra en URSS, mais a refusé (chose rarissime !) l'invitation au Théâtre Bolchoï, tout en étant conscient de la responsabilité qu'impliquait cette décision. Il n'a pas souhaité sacrifier, même pour un temple d'opéra aussi fastueux, son ouverture d'esprit et ses multiples intérêts, la facilité du contact avec le public, ses concerts et ses enregistrements en studio, son activité d'acteur et de compositeur.

Ses enregistrements de la musique classique et de morceaux d'opéra de compositeurs étrangers, effectués en 1964 en collaboration avec son ami, un grand compositeur et chef d'orchestre azerbaïdjanais Niyazi Tagizade-Hajibeyov, semblent aujourd'hui être particulièrement frais et riches en couleurs. Son art de transformation musico-dramatique est particulièrement frappant, il aurait pu rendre jaloux de nombreux artistes d'opéra imminents. Un Figaro pétillant et jamais triste (ce rôle dans « *Le Barbier de Séville* » a été son coup d'essai à La Scala), un Don Juan enivré par la puissance de son magnétisme ; Onéguine, noble mais quelque peu froid, compatissant tout de même à l'amour de la jeune fille ; le Prince Igor plongé dans des pensées sombres dont l'âme cherche à retrouver son épouse bien-aimée ; Méphistophélès qui inspire la terreur et méprise les peurs des hommes

; Escamillo passionnant et impressionnant, Rigoletto terrible dans son désespoir... Tous ses rôles sont particulièrement humains : le public réagissant à l'appel du Prologue des « *Pagliacci* » a été particulièrement sensible à chacun des personnages. Magomayev était un des premiers à l'Union soviétique à avoir commencé à chanter en langue de l'original, mais même cela ne créait aucune barrière entre lui et son public.

Présentent également un intérêt particulier les airs des opéras classiques des compositeurs azerbaïdjanais, fondateurs de la musique classique nationale : « *Keroglou* » de U. Hajibeyov et « *Chah Ismaïl* » de son grand-père Muslim Magomayev. Ces pages musicales remarquables ont également trouvé en Muslim Magomayev un interprète d'exception.

« *Il me manque toujours et j'attends nos nouvelles rencontres pour entendre et voir ce que ce talent extraordinaire peut offrir à ses nombreux admirateurs* », – a écrit un jour à propos de Muslim Magomayev Innokenti Smoktounovski. Encore aujourd'hui, plusieurs années plus tard, on attend de nouvelles rencontres avec lui, exactement comme lorsqu'on écoute les enregistrements de ses chanteurs préférés Mario Lanza, Maria Callas, Tito Gobbi, Frank Sinatra... Tous ceux qui se sont donnés sans réserve au public, à la musique, à l'art.

Boris Moukosseï

Джоаккино Россини

- 1 Каватина Фигаро из оперы «Севильский цирюльник» 4.37

Вольфганг Амадей Моцарт

- 2 Ария Дон Жуана из оперы «Дон Жуан» 1.53
3 Ария Фигаро из оперы «Свадьба Фигаро» 3.49

Жорж Бизе

- 4 Куплеты Эскамильо из оперы «Кармен» (на итальянском языке) 4.01

Александр Бородин

- 5 Ария Князя Игоря из оперы «Князь Игорь» 7.29

Шарль Гуно

- 6 Куплеты Мефистофеля из оперы «Фауст» (на русском языке) 2.03

Петр Чайковский

- 7 Ария Онегина из оперы «Евгений Онегин» 2.05

Джузеппе Верди

- 8 Ария Риголетто из оперы «Риголетто» 4.37
9 Сцена Амонасро из оперы «Аида» 3.13
10 Ария Яго из оперы «Отелло» 4.53

Руджеро Леонкавалло

- 11 Пролог из оперы «Паяцы» 5.49
12 Ария Каскара из оперы «Заза» 2.02
13 Романс Каскара из оперы «Заза» 2.47

Бонус:

Узеир Гаджибеков

- 14 Ария Гасан хана из оперы «Кёроглы» 2.13

Муслим Магомаев-старший

- 15 Ария Аслан шаха из оперы «Шах Исмаил» 4.08

Общее время звучания: 56.41

Gioachino Rossini

- 1 Figaro's cavatina from the opera *Il barbiere di Siviglia* 4.37

Wolfgang Amadeus Mozart

- 2 Don Giovanni's aria from the opera *Don Giovanni* 1.53
3 Figaro's aria from the opera *Le nozze di Figaro* 3.49

Georges Bizet

- 4 Toreador song from the opera *Carmen* (sung in Italian) 4.01

Alexander Borodin

- 5 Prince Igor's aria from the opera *Prince Igor* 7.29

Charles Gounod

- 6 Méphistophèlès' song from the opera *Faust* (sung in Russian) 2.03

Pyotr Tchaikovsky

- 7 Onegin's aria from the opera *Eugene Onegin* 2.05

Giuseppe Verdi

- 8 Rigoletto's aria from the opera *Rigoletto* 4.37
9 Amonasro's scene from the opera *Aida* 3.13
10 Iago's aria from the opera *Otello* 4.53

Ruggero Leoncavallo

- 11 Prologue from the opera *Pagliacci* 5.49
12 Cascart's aria from the opera *Zazà* 2.02
13 Romance of Cascart from the opera *Zazà* 2.47

Bonus:

Uzeyir Hajibeyov

- 14 Hasan khan's aria from the opera *Koroğhlu (The Blind Man's Son)* 2.13

Muslim Magomayev-Sr

- 15 Aslan shah's aria from the opera *Shah Ismayil* 4.08

Total time: 56.41

Gioachino Rossini

1 Cavatine de Figaro « *Le Barbier de Séville* ». 4.37

Wolfgang Amadeus Mozart

2 Air de Don Juan de l'opéra « *Don Juan* » 1.53

3 Air de Figaro de l'opéra « *Les Noces de Figaro* » 3.49

Georges Bizet

4 Couplets d'Escamillo de l'opéra « *Carmen* » (chanté en italien) 4.01

Alexandre Borodine

5 Air du Prince Igor de l'opéra « *Prince Igor* » 7.29

Charles Gounod

6 Ronde du veau d'or de l'opéra « *Faust* » (chanté en russe) 2.03

Piotr Tchaïkovski

7 Air d'Onéguine de l'opéra « *Eugène Onéguine* » 2.05

Giuseppe Verdi

8 Air de Rigoletto de l'opéra « *Rigoletto* » 4.37

9 Scène d'Amonasro de l'opéra « *Aïda* » 3.13

10 Air de Iago de l'opéra « *Otello* » 4.53

Ruggero Leoncavallo

11 Prologue de l'opéra « *Pagliacci* ». 5.49

12 Air de Cascart de l'opéra « *Zazà* ». 2.02

13 Romance de Cascart de l'opéra « *Zazà* ». 2.47

Titres bonus :

Uzeyir Hajibeyov

14 Air de Hassan-khan de l'opéra « *Keroglou* ». 2.13

Muslim Magomayev (grand-père)

15 Air d'Aslan-chah de l'opéra « *Chah Ismaïl* ». 4.08

Durée totale : 56.41

Муслим Магомаев, баритон

Большой симфонический оркестр Всесоюзного радио и Центрального телевидения

Дирижер – Ниязи Тагизаде-Гаджибеков (1–4, 7, 8, 10, 11)

Оркестр кинематографии

Дирижер – Ниязи Тагизаде-Гаджибеков (5, 9, 12–15)

Дирижер – Владимир Терлецкий (6)

Записи: 1971 (6), 1964 (1–5, 7–15) гг.

Звукорежиссер – В. Бабушкин

Редактор – Т. Казарновская

Ремастеринг – М. Пилипов

Дизайн – И. Крюков

Muslim Magomayev, baritone

Moscow Radio Symphony orchestra

Conductor – Niyazi Tagizade-Hajibeyov (1–4, 7, 8, 10, 11)

Orchestra of Cinematography

Conductor – Niyazi Tagizade-Hajibeyov (5, 9, 12–15)

Conductor – Vladimir Terletsky (6)

Recorded in 1971 (6), 1964 (1–5, 7–15).

Sound engineer – V. Babushkin

Editor – T. Kazarnovskaya

Remastering – M. Pilipov

Design – I. Kryukov

Translation: N. Kuznetsov (engl.), N. Ryndina (fr.)

Muslim Magomayev, baryton

Grand Orchestre symphonique de la Radio et la Télévision d'Etat de l'URSS

Chef d'orchestre – Niyazi Tagizade-Hajibeyov (1–4, 7, 8, 10, 11)

Orchestre Cinématographique

Chef d'orchestre – Niyazi Tagizade-Hajibeyov (5, 9, 12–15)

Chef d'orchestre – Vladimir Terletsky (6)

Enregistrements effectués en 1971 (6) et en 1964 (1–5, 7–15)

Ingénieur du son – V. Babouchkine

Rédactrice – T. Kazarnovskaya

Remastering – M. Pilipov

Design – I. Kryukov

Traduction : N. Ryndina (fr.), N. Kouznetsov (ang.)

